Со дня встречи с Маркусом прошло пять дней, и жизнь девушки почти полностью вошла в привычную колею. Но были и исключения. Теперь, помимо учебы, работы и подготовки к банкету, приходилось восстанавливать физическую форму и заниматься по записям, оставленным Салматией. Это сильно выматывало, и иногда ей хотелось просто выкинуть тетрадку вместе с кольцом. Но понимание, что, возможно, от всего этого в будущем будет зависеть её жизнь, заставляло Северскую снова и снова открывать тетрадку.

Сами записи представляли собой комплекс тренировок для улучшения способностей к концентрации и памяти. Это постепенно позволяло ей не только лучше управлять нитями энергии внутри тела, но и более эффективно её использовать. Комплексов было около десятка, и внизу была приписка девочки попробовать их все и выбрать наиболее подходящий.

В самом конце были оставлены записи, описывающие способы построения простейших «магических» конструкций. Они включали в себя несколько вариантов щитов и простейший удар концентрированной энергией. Салматия также писала, что использовать их стоит только в самом крайнем случае.

«Эти приемы хоть и просты в применении, однако, в отличие от времен королевства, ты не училась управлять энергией с детства, и тебе нужен присмотр. Дождись меня, и если заметишь что-нибудь потустороннее, не пытайся разобраться, просто убегай».

Последняя точка в постскриптуме почти проткнула лист бумаги, и это показывало, насколько сильно обеспокоена Салматия. Лена решила внять предупреждениям «кошки» и старательно запоминала схемы, при этом не подавая в них энергию. Запомнить их было не сложно, они будто всплывали внутри её головы, как что-то очень давно забытое. Проблемы начинали возникать, когда приходилось воспроизводить схемы, даже не подавая в них энергию. Любое ослабление концентрации — и структура схемы мгновенно распадалась на отдельные элементы, которые гасли прямо на глазах. Но Лена, не оставляя попытки, старалась запомнить даже те самые отдельные элементы, из которых и состояло заклинание.

Однако на пятый день своего марафона девушка поняла, что если так продолжать, то она просто упадет без сил. Утром она тренировалась, восстанавливая физическую форму, и ходила в институт, после приходилось идти на работу, часто до позднего вечера, а после возвращаться домой и до глубокой ночи заниматься с оставленными Салматией техниками и подготовкой к банкету для охранной компании. Поэтому сегодня, вернувшись домой после непростого рабочего дня, Северская решила передохнуть хотя бы вечерок.

И вот, сидя за столом со стаканом сока, она смотрела на страницу контактов в телефоне. На ней девушка рассматривала один-единственный конкретный номер уже на протяжении нескольких минут. Всё это время в ней боролись разум и эмоции. Эмоции не могли простить события трехлетней давности, как и шрам, оставшийся на её левой руке. Но разум буквально вопил и требовал немедленно позвонить и начать снова полноценно тренироваться с тем человеком. В итоге, так ничего и не решив, она выключила телефон, после чего пошла обратно в комнату, где села в позу для тренировки концентрации.

Она хотела подумать, а тренируя концентрацию, девушка заметила, что её разум очищался от лишних мыслей. И это позволяло надеяться, что она наконец сможет принять решение. Войдя в транс, Лена начала взвешивать все за и против, когда заметила что-то в окне. Прервавшись, она снова посмотрела на город, который был виден за стеклом. Но так и не смогла увидеть ничего необычного, сколько бы она ни всматривалась в городской «пейзаж». Лена уже собралась бросить эту затею, но вспомнила о черных линиях, которые она видела пять дней назад. Так что Северская снова начала всматриваться в уже понемногу «загорающееся» небо.

Снова ничего не увидев даже спустя десять минут изучения, она уже собиралась отвернуться, как в её голове что-то щелкнуло. Лена снова приняла позу концентрации и спустя пару минут смогла снова войти в транс. Продолжая правильно дышать, она медленно перевела взгляд на окно. И едва не потеряла концентрацию, когда свалилась на пол прямо из положения сидя. Аккуратно поднявшись, она будто зачарованная подошла к окну и стала смотреть на множество черных нитей, которые были раскинуты над городом как паутина.

К сожалению, долго удержать концентрацию не удалось, и потому же определить место скопления у девушки не получилось. Новые попытки войти в то же состояние также успехом не увенчались и лишь привели к сильной головной боли и усталости, а внутри будто дыра разверзлась. Посмотрев на свой источник, Северская поняла, что шар сильно потускнел и потерял почти всю энергию. Тяжело опустившись на пол и вытерев пот со лба, Лена начала думать. Первый порыв был позвонить Салматии и сообщить об обнаруженных нитях, но внезапно девушка поняла, что не знает номер телефона «кошки». Поехать и самой разобраться с ситуацией — этот вариант она отбросила из чувства самосохранения. Посидев ещё немного и так и не найдя выхода, она решила дождаться возвращения Салматии, понадеявшись, что непоправимого не произойдет. С тяжёлыми мыслями и сильно уставшая, девушка добралась до кровати и, не раздеваясь, рухнула на неё. Уснула она почти мгновенно, едва её голова коснулась подушки.

Подземный комплекс неподалеку от города Рогова

Искрилась проводка, горели красным лампы аварийного освещения, в некоторых местах вибрировали стены. Тяжелый и затхлый воздух очень медленно очищался за счёт недавно открытых вручную воздухозаборников и запитанных систем переработки углекислого газа. И именно в таких условиях Салматия в образе маленькой девочки лежала под панелью центрального терминала, копаясь в его внутренностях, пытаясь перезапустить поврежденную систему. За более чем полторы тысячи лет, несмотря на стазисную консервацию, специальные материалы и множество дублирующих друг друга систем, комплекс, который когда-то был создан как дополнительный командный центр региона и имел снаряжения на полноценную дивизию, теперь находился в критическом состоянии. Смещение тектонических плит, программные и энергетические сбои, климатические бедствия нарушили консервацию, и компьютер был вынужден начать перераспределение энергии, постепенно опустошая запасы внутренних реакторов. Мало того, около двухсот пятидесяти лет назад во время войны комплексу был нанесен новый смертельный удар. Бомбёжки дестабилизировали несущие конструкции, что вызвало множественные обрушения внутри комплекса, что в итоге привело к мощному короткому замыканию. Находящийся в критическом состоянии УИ не выдержал перегрузки и просто-напросто сгорел. Правда, Салматия надеялась со временем восстановить его, хотя бы частично, с помощью резервных кристаллов, которые должны были храниться на складах нижних уровней, куда ей сейчас было не добраться. Больше всего «кошку» радовало то, что, несмотря на годы, реакторы уцелели, хотя и предельно износились. Этому обстоятельству оставалось только радоваться.

Снова проверив только что отремонтированную систему, девочка уже успела обрадоваться, поняв, что энергия наконец проходит без проблем, как в одном из углов комнаты за дверью, ведущей к местному распределителю энергии, раздался взрыв. Это было настолько неожиданно, что «кошка» дернула головой, из-за чего врезалась прямо в металлический выступ. Громко выматерившись на языке королевства, она вылезла из-под приборной панели, держась за лоб. Между пальцев сочилась кровь, но Салма не беспокоилась по этому поводу. Гены люпинатов и запасы ЭНРы давали ей превосходную регенерацию, и ранка на её лбу уже почти зажила, оставив лишь кровавые следы после рассечения.

Взяв платок со своего ящика с инструментами, который стоял рядом, она попыталась вытереть лоб. Потом, поразмышляв и посмотрев на замусоленный платок, ругнулась снова и достала бутылку с водой из того же ящика. Встав и дойдя до туалета, она, склонившись на раковиной, умылась и посмотрела на себя в зеркало. В нём отразилась уставшая мордашка, которая, несмотря на усилия Салматии, всё ещё имела несколько темных пятен грязи.

Бросив взгляд на линкер, который был закреплен на её левой руке, она увидела, что время уже перевалило далеко за полночь, и пора немного отдохнуть. Поэтому, вернувшись в один из жилых комплексов базы, она села за стол и достала из своей сумки сухпаек. На вкус он был, конечно, не очень, но Салма признавала, что насыщал он очень и очень неплохо. Грустно вздохнув, она усмехнулась, подумав, что в прошлой жизни была гурманом. Но додумать эту мысль она не успела, так как её голову пронзила боль, а сознание затянуло во тьму.

Столица Лунного королевства Астра. 904 год космической эры. Район аристократии

Перед взором девушки предстал изысканный интерьер ресторана и не менее изысканные блюда, стоящие перед ней на столе. Столик был на двоих, но кресло напротив пустовало, правда, наличие приборов намекало на то, что она кого-то всё-таки ждала. А за окном, рядом с которым стоял столик, жил своей жизнью вечерний город. Астра, столица Лунного королевства, была, как всегда, прекрасна и, совмещая в себе как множество культурных особенностей, так и необычных сложных конструкций, создавала неповторимую, но немного давящую своим величием атмосферу. Смотря на этот город, женщина могла лишь восхищаться, хотя сама и предпочитала более «легкую» планировку городов родной Венеры.

В очередной раз отпив из бокала с вином, Салматия услышала шаги и отвернулась от окна, посмотрела в сторону парадного входа. От неё как раз в её сторону шёл немолодой грузный мужчина в парадной форме военного. Судя по покрою, множеству украшений и других атрибутов, наблюдавшая девочка сделала вывод, что он был из высших чинов армии.

Несмотря на свою грузность и усталый вид, мужчина нашел взглядом Салматию и уверенным шагом подошел к её столику. Приблизившись к ней, он аккуратно принял ручку женщины и, после наклонившись, обозначил поцелуй. После чего сел напротив, жестами показав официанту принести ему того же вина, что и у неё.

Выдержав положенную по этикету паузу, он отложил немногим ранее взятое меню в сторону и с некоторой грустью в голосе произнёс:

— Миледи, прошу прощения, что не могу разделить с вами трапезу, но я получил приглашение от его величества, и в моем распоряжении лишь полчаса. Вы ведь понимаете, от таких предложений не отказываются… Особенно теперь.

— Понимаю. Ничего страшного, господин Меглих. Все необходимые документы у меня с собой. — Сказав это, Салматия будто из воздуха достала красную папку с серебряным вензелем. Передав её своему собеседнику, сказала: — Если вкратце, количество дворянских собраний за последние три месяца увеличилось в семь раз. Да и сами эти кружки собираются всё в более расширенном составе.

— Но, судя по этим данным… — прервал её мужчина, бегло пролистывая листы в папке, — они лояльны правительству и прошли множество проверок КТК . Так что я не вижу причин для беспокойства.

— Однако раньше на такие собрания не приглашали простолюдинов!

— Вы преувеличиваете. И раньше на такие рауты приглашали не аристократов. Молодые люди просто подбирают новых вассалов в семьи или ищут новых связей среди финансовых…

— А вам не кажется, что их слишком уж много?

— Ну, после… — Договорить мужчина не успел, новая боль пронзила её голову, и Салматию выбило из воспоминаний. Едва не упав, она смогла дотянуться до раковины, в которую её и вывернуло. Тяжело дыша, она со стоном опустилась на пол и стукнула рукой по шкафчику под раковиной. Она ненавидела эти вспышки, ведь они приносили не только физическую, но и душевную боль, однако Салма понимала, что необходимо как можно быстрее всё вспомнить. Ведь от этого может зависеть будущее, как её, так и её подопечной.

***

Тяжело оторвавшись от подушки, Лена осмотрелась вокруг. После вчерашнего дня голова сильно болела, да и сознание оставалось мутным, несмотря на длительный по её меркам сон. Переведя взгляд на свой телефон, она протянула руку, не понимая, что же её смущает в этой длительности. И включив экран телефона, Лена осознала, что время на телефоне показывает без двадцати минут десять. Осознание пришло не сразу, но спустя десяток секунд девушка аж подскочила с кровати. Точнее, попыталась, ведь дикая головная боль пронзила виски, заставила девушку сжать голову. Дождавшись, когда боль немного утихнет, она в этот раз аккуратно приподнялась на кровати и сглотнула подкативший к горлу комок.

Подумав о том, что техники концентрации могут быть немного опасны, она начала размышлять, почему ей так плохо, несмотря на то что она спала больше десяти часов. Переведя взгляд внутрь себя, она обратила внимание на две небольшие нити, которые по её ощущениям оказались подсоединены прямо к глазам, проходя частично и через мозг. Одним усилием воли оторвав их, она начала быстро моргать, заново привыкая к нормальному зрению, так как она просто не заметила, насколько зрение раньше было более резким. Это немного ослабило боль, но всё же Лена решила предпринять больше усилий по борьбе со своим состоянием. Поэтому, пройдя до шкафа, она достала несколько таблеток из аптечки и, проглотив их, направилась в ванну. Посмотрев на себя в зеркало, она попыталась привести свои волосы в порядок и, умывшись, направилась обратно в комнату, где переоделась в чистое. Из подъезда она вышла в темных очках, глаза всё ещё болели из-за лучей солнца. Шла она медленно, морщась от каждого резкого движения головой и стараясь больше находиться в тени.

К моменту, когда она пришла в институт, ей стало немного получше. Но выглядела она всё равно плохо, поэтому охранник даже не стал проверять её студенческий, а лишь сказал, посмотрев на неё:

— Девочка, иди домой. У покойников вид лучше, чем у тебя.

Но Лена проигнорировала его и пошла дальше.

Добравшись до аудитории и постучавшись, она собралась уже войти внутрь, как вспомнила фамилию преподавателя и едва не застонала от отчаяния. Из-за боли и усталости она совершенно забыла о профессоре, который вёл сегодняшнюю лекцию. Горадский Ефим Анатольевич отлично разбирался как в дискретной математике, так и в математическом анализе, но обладал совершенно невыносимым характером. Саму Северскую он невзлюбил ещё с их первой встречи.

В тот день у неё была тяжелая ночная смена и короткий сон, что плохо сказалось на её состоянии. Поэтому, сев тогда в теплый автобус, она незаметно для себя задремала и очнулась только спустя три остановки после института под песню стоявшего рядом кондуктора «Всё для тебя». Быстрый забег позволил появиться ей в аудитории всего-то спустя двадцать минут после начала, как рассказывали однокурсники, очень нудной лекции. Профессор был педантом и все её оправдания пропустил мимо ушей, заявив, что по её виду сразу понятно, «чем она занималась этой ночью». Лена не выносила подобные двусмысленные намеки и, парализовав профессора взглядом, высказала всё, что она о нём думает. Анатольевич не простил унижения и начал понемногу изводить её, хоть больше и не позволял себе лишних высказываний в её сторону.

Вот и сейчас, смотря, как она снимает очки, он ехидно спросил, кривя свои тонкие губы:

— И какова причина вашего опоздания сегодня?

Лена изо всех сил пыталась сохранить спокойное выражение лица. Пробормотав не очень громко о том, что будильник не сработал, Лена попросила разрешения войти. Улыбка преподавателя стала ещё ехиднее, и он, растягивая слова, произнёс:

— Боюсь, я не могу пустить внутрь студента в вашем состоянии. Рекомендую вам отправиться в санпункт и подождать ваших «друзей» там, — после чего махнул рукой, выгоняя её из аудитории.

Покинув аудиторию, Северская присела на скамейку, что стояла тут же в коридоре. Несмотря на очередной намек со стороны преподавателя, она была рада такому повороту событий. Ну, не готова она была сейчас писать лекцию, которую читает этот преподаватель. Поэтому, устроившись поудобнее, Лена прикрыла глаза и не заметила, как задремала. Очнулась она от того, что её кто-то трясёт за плечо. Это была Мария, и Лена ответила девушке сонным голосом:

— Чего тебе?

— Мне ничего. Просто лекция уже закончилась, и нам пора идти на следующую, а ты тут дрыхнешь. — Осмотрев её каким-то новым незнакомым взглядом: — Отвратительно выглядишь. На, вот, возьми, — и протянула ей что-то.

Что-то царапнуло в речи Марии, но девушка, ещё толком не проснувшись, рефлекторно взяла предмет из руки подруги. Переведя взгляд на него, она увидела небольшую сережку с голубоватым камнем каплевидной формы.

Мария кивнула и произнесла:

— Этот камень, по слухам, приносит здоровье и удачу. А по твоему виду можно сказать, что тебе нужно и то, и другое.

Лена лишь кивнула на это и снова перевела взгляд на неё. Что-то в Тихоновой было не так, и она не могла никак понять, что именно. Но вот в голове щелкнуло, и картинка сложилась. Украшения, в которые были вставлены различные драгоценные камни, в большом количестве были распределены по телу её подруги, но, несмотря на их число, все они очень гармонично сочетались и не казались вульгарными. Это было странно, ведь Лене было известно, что, хоть родители Марии и держат ювелирный магазин, сама подруга никогда раньше не носила украшений, особенно таких дорогих на вид.

— С каких пор ты носишь драгоценности? — спросила Лена, не подумав и мгновения. Эта новая

и болезненно странная особенность подруги настолько её взволновала, что вопрос буквально сорвался с языка. Мария в ответ лишь снисходительно улыбнулась и, поправив сережку в правом ухе, ответила:

— Решила, что стоит попробовать что-нибудь новенькое, да и мама попросила разрекламировать новый ассортимент нашего магазина. Признайся, ведь он великолепен! — сказала она с каким-то фанатичным жаром. И так, похоже, считала не только она. Лена обратила внимание, что некоторые девушки также уже получили новую бижутерию, которая смотрелась на них весьма органично. Покатав сережку, которую ей дала Тихонова, по ладони, она быстро спрятала её в сумку. Увидев недовольный взгляд подруги, она сказала немного виновато:

— Извини, как-то не привыкла носить украшения, но у меня на работе скоро намечается крупный банкет, вот на него и надену её. У меня как раз есть форма в цвет серёжки.

Услышав объяснение Лены, брюнетка все равно осталась недовольной. Но Тихонова, быстро стерев с лица неприглядную гримасу, произнесла весьма миролюбивым голосом:

— Ну, вот и отлично. Если что, можешь попросить ещё в любое время. Обязательно подберу тебе что-нибудь особенное, — и, развернувшись, направилась в сторону группок студентов, что с интересом рассматривали их на почтительном расстоянии. Лена обратила внимание, что парни также смотрят с повышенным интересом, а девушки вообще с неприкрытой завистью на неё, и поняла, что подруга сегодня распродаст все свои запасы. Странно только, как студенты найдут на украшения деньги?

«Хотя, наверное, это искусственные камни. Мария просто заманивает новых покупателей», — так себя она и успокаивала на протяжении всего дня. Но, покинув институт, она поняла, что её продолжает грызть какое-то несоответствие, да и просто тревога за подругу. Обострившаяся паранойя, зародившаяся после рассказа Салматии, также не придавала ей душевного спокойствия. Поэтому, достав сережку, она повертела её в руках, осматривая со всех сторон, но так и не смогла понять, что с ней не так. Решив подумать об этом позже, Лена направилась в сторону остановки.

***

Добравшись до работы, она прошла в служебные помещения и, зайдя в раздевалку, начала переодеваться. У неё с собой как раз была голубая форма, и она решила примерить подарок Марии. Надев серёжку, Северская поняла, что совсем не чувствует её веса, и обернулась к зеркалу, висевшему тут же. Смотрелось украшение очень органично с формой, и, поколебавшись, она решила всё же оставить его. Это было неправильно и противоречило уставу, но Лене просто нравилось, как серёжка смотрелась на ней. Вспомнив, что собиралась зайти к Дерекову, она достала бумаги из внутреннего кармана сумки и быстрым шагом направилась на второй этаж.

Подойдя к двери директора, она вздохнула и постучала в дверь. Получив разрешение войти, Лена прошла внутрь и увидела директора, как всегда, сидящего за столом в окружении бумаг. Тот, не поднимая взгляда, спросил:

— Возникли какие-то вопросы по поводу мероприятия?

— Да, директор, тут есть пара моментов, которые я хотела бы обсудить…

Следующие два часа они обсуждали отдельные детали, и в какой-то момент к ним присоединились и другие организаторы банкета. По некоторым вопросам приходилось выдерживать целые бои в попытке уложиться в бюджет, но наконец основные моменты удалось утрясти, и все стали понемногу расходиться.

— Кстати, — окликнул Лену Дереков, — ты же подала заявление на перевод на заочную форму обучения? А то, боюсь, твое повышение станет невозможным.

— Вы так говорите, будто мое повышение уже утверждено, — смутилась Лена и поправила свои волосы.

— Что это у тебя? — внезапно спросил Ланс, указав на ухо своей сотрудницы.

— Подарок от подруги.

— Лена, Лена… — укоризненно, как с маленьким ребенком заговорил Ланселот. — …Ты же знаешь правила — никаких украшений во время работы. Ладно бы ты надела её на мероприятие, но ты же сейчас пойдешь на кухню, перед кем красоваться собираешься? Снимай давай, а то все как с ума посходили.

— В смысле? — спросила Лена, снимая с уха украшение.

— Да знаешь, жена мне рассказывает, что у неё на работе многие теперь с похожими побрякушками ходят. Вот вчера ещё ничего не было, а сегодня поголовно у всех. Сама тоже ходит с кольцом. Понятно, что подделка, но всё же. Странно, да?

— Несомненно. — Нахмурилась девушка. — А вы не знаете, кто продавец?

Тот лишь хмыкнул:

— Прости, но нет. Знаешь, как-то не интересовался, но могу узнать. Но тебе-то зачем? За всё время нашего знакомства я до сегодняшнего дня ни разу не видел, чтобы ты носила какие-либо украшения.

— Ну, может, у меня проснулись новые желания.

— Если проснулись новые желания, то тебе нужны деньги, а для этого требуется хорошо выполнять работу, поэтому займись пока сотрудниками и кухней. Все, иди уже, у меня работы — непаханое поле.

И Лена ушла. Быстро вернувшись в раздевалку, она с некоторым колебанием положила сережку в сумку и подумала, что директор абсолютно прав, и зачем только она надела подарок? Сделав необходимые приготовления и поправив униформу, она пошла на кухню, где погрузилась в работу с головой. Радовало то, что она уже оклемалась от истощения и сейчас чувствовала большой прилив энергии. Работа прошла без происшествий и эксцессов, поэтому домой она направилась в приподнятом настроении. Проходя мимо парка, она вспомнила про кофейню, которую ей показал Маркус, но решила всё же не идти туда сегодня. Не то у неё сегодня настроение.

***

Добравшись до дома, она бросила сумку в угол коридора и начала переодеваться для вечерней

пробежки. Вспомнив, что собиралась позвонить, она решила снова отложить этот вопрос до возращения Салматии. Вернувшись с получасовой пробежки, девушка села за тренировки с энергией, стараясь в этот раз усилить свой источник. Мысли также начали очищаться, и внезапно она поняла, что у неё пропало навязчивое желание надеть подарок Марии. Ей показалось это странным, но до конца практики она не позволяла себе отвлечься. Но вот тренировка закончилась, и девушка достала украшение из сумки, после чего Северская наконец догадалась посмотреть на него тем же способом, что и вчера смотрела на небо.

А в следующий момент она дернула головой и отбросила серьгу в сторону. Внутри камня, внешне остававшегося неизменным, она обнаружила странную дымку, что уже снова протянула в её сторону щупальца в попытке коснуться её головы. Трансформация произошла непроизвольно, и спустя мгновение у неё в руке появился меч. Когда она медленно приблизилась к сережке, Лене показалось, что украшение пытается укатиться от неё. Это стало последней каплей, и уверенным, до невозможности для человека отточенным движением Северская нанесла удар.

Свист рассекаемого воздуха и звон расколовшегося пополам камня. Сущность внутри камня взвилась черным дымком, вырываясь из своей темницы, после чего на грани слышимости раздался неприятный визг. Новый взмах — и чёрная тень рассеялась так же легко, как и обычный дым на ветру. Лена дрожала, потому что поняла — это те самые слуги Невелиса, о которых говорила Салматия. Оставалось понять только, как в эту схему вписывается Мария и магазин её родителей. Не сказать, чтобы она хорошо знала подругу, но представить, что та добровольно отдастся в руки такой сущности, было просто невозможно. Как Лена в этот момент проклинала Салматию за то, что забыла дать ей номер для связи или хотя бы кнопку экстренного вызова. Итогом раздумий Лены стало решение не пороть горячку, причем накатившее спокойствие было будто и не её. Но также девушка решила понаблюдать за развитием событий и быть готовой действовать исходя из ситуации в любой момент.

***

Она и стала наблюдать. На следующий день в институте количество людей, ходящих с украшениями, возросло, причем их стали носить не только девушки, но и некоторые парни. С Марией поговорить не удалось, она всё время крутилась среди студентов, и пробиться к ней стало просто невозможно. Но даже несмотря на всё это, ситуация пока не казалась опасной. Проблемы начались спустя ещё сутки, Лена обратила внимание, что в институте повисла какая-то напряженная атмосфера, а люди с различными безделушками стали смотреть по сторонам с каким-то лихорадочным блеском в глазах.

Напряжение нарастало ещё несколько дней, что заставляло Лену всё больше нервничать. Прорвало на третий день во время обеда, когда одна из девочек с криком: «Отдай, я тоже такую хочу!» — бросилась на свою подругу. Попытка их разнять не только не увенчалась успехом, но вовлекла в драку ещё больше народу. Последней каплей в терпении Лены стало избитое и расцарапанное в кровь лицо той самой девушки, а также множество других пострадавших, которых через час начали увозить в больницу. Именно тогда она приняла решение, что ждать больше нельзя, и хоть Северская понимала, что к открытому бою она не готова, нужно хотя бы разведать источник проблемы и по возможности найти решение. Она понимала, что это очень наивная надежда, но больше не хотела видеть, как страдают люди. Особенно когда, идя по городу, девушка заметила ещё несколько массовых драк, которые с переменным успехом пыталась остановить полиция.

Тем же вечером, отпросившись пораньше с работы, она вернулась домой и попыталась

определить направление, в котором ей нужно двигаться. Хотя Северская и понимала, что обманывает лишь себя, особенно когда Ланс сообщил название магазина. «Золото, серебро и любовь» — магазин родителей Марии. Дождавшись, когда стемнеет, она села в такси и уже спустя полчаса находилась неподалеку от точки назначения. Отпустив машину, она дождалась, когда она отъедет подальше, и быстро зашла в темный переулок. Там она повернула кольцо камнем вверх и отдала мысленный приказ. Короткая синяя вспышка на мгновение затопила её зрение, создавая на теле почти привычную уже броню. К её удивлению, чешуя и кожа приобрели более темный оттенок и совершенно перестали выделяться на окружающем фоне. Быстро преодолев несколько переулков и выйдя почти к самому входу в магазин, она посмотрела на него своим особым зрением.

Лена заскрежетала зубами, ведь её догадки полностью подтвердились. Темная энергия, идущая по линиям в небесах, отражаясь от чего-то сверху, падала прямо на магазин, образуя черную воронку, вид которой заставлял содрогаться Северскую при каждом брошенном взгляде. Иногда по ней проскальзывали бордовые искры, и это вызывало ещё больше опасений. Саму же девушку разрывало два противоречия. Лене хотелось развернуться, пойти прочь от этого места и дождаться Салматии, но внутри неё будто бы была другая она. И эта другая говорила ей, что нужно идти вперед и выжечь вражеское гнездо. В итоге, разозлившись на себя, она решительно закрыла шлем и перчатки, после чего направилась в сторону входа в магазин. Она не боялась, что её заметят через камеры, как говорила Салматия, современные камеры не способны зафиксировать её в режиме полного облачения достаточно четко. Вместо этого на камерах появлялась рябь, которая скрывала как фигуру, так и часто даже половую принадлежность. А цвет её костюма хорошо защищал от визуального обнаружения.

Аккуратно подойдя к двери, Лена, проверив её, обнаружила, что она не заперта. Это настолько поразило её, что она, не успев осмыслить этот факт, зашла внутрь. Внутри магазина было тихо, и ничего подозрительно она с ходу не обнаружила. Но, несмотря на это, стараясь ступать как можно тише, девушка подошла к витринам. Вздохнув поглубже и приготовившись ко всему, она посмотрела на выставленные товары взглядом с использованием ЭНРы. И всё равно дернулась, когда увидела, как множество жгутиков тянется к ней со всех сторон и не может преодолеть где-то полметра до её тела. Эта отвратительная картина призывала к действию, и она уже собралась расколотить всё здесь, как позади раздался бесцветный и безэмоциональный голос: «И что это мы тут делаем, а, хранительница?»

http://tl.rulate.ru/book/17153/393331